

ДИНАМИКА ВЗАИМОСВЯЗИ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА, РЕВОЛЮЦИОННОСТИ И РЕФОРМАТОРСТВА В МИРОВОЗЗРЕНИИ МУХАММАДА ИКБАЛА

СТЕПАНЯНЦ

Мариэтта Тиграновна,

д-р филос. наук, проф., засл. деятель
науки РФ, гл. науч. сотр. сектора
восточных философий, Институт
философии РАН
(109240, Россия, г. Москва,
ул. Гончарная, д. 12, стр. 1).
E-mail: marietta@iph.ras.ru

Аннотация. История всех времен и народов свидетельствует о том, что в кризисные периоды, сопровождающиеся протестными настроениями, в обществе получают распространение революционные, традиционалистские и реформаторские идеи. Сложившаяся в наши дни ситуация в мусульманском мире (аналогичное положение дел наблюдается и во многих других цивилизационных ареалах), заставляет обратиться к поучительной истории жизни и творчества выдающегося поэта-философа, общественного деятеля Мухаммада Икбала. Эволюция взглядов Икбала позволяет оценивать его как «поэта завтрашнего дня».

Ключевые слова: Индия, Россия, национальная независимость, ислам, революция, традиция, вестернизация, реформация, иджитхад, халифатское движение.

УДК 304.42

DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-3-25-36

Рассмотрение диалектической связи революции и эволюции возможно не только на макроуровне — в контексте общественного развития, но и на микроуровне — в контексте опыта отдельной личности. Это тем более плодотворно, когда речь идет о человеке, взгляды и деятельность которого являются общественно значимыми.

Мухаммад Икбал (1877–1938) относится именно к такой категории личностей. В Пакистане его называют «отцом нации»; в Индии высоко чтят как великого поэта Индостана, автора одного из двух вариантов индийского государственного гимна; в мусульманском мире считают выдающимся религиозным реформатором.

Богатство и разнообразие взглядов Мухаммада Икбала на первый взгляд может показаться эклектикой. Но знакомому с историей не только Востока, но и жизненного пути поэта-философа, очевидна ошибочность такой легковесной оценки, когда за эклектику принимается логически обусловленная эволюция идейной позиции.

Следует иметь в виду, что в Азии конца XIX — начала XX в. революционность имела преимущественно иную направленность,

чем в России. Первоочередное значение придавалось не освобождению от эксплуатации со стороны соотечественников (помещиков, капиталистов и т. д.), а борьбе против колониализма, за обретение национальной независимости. Отсюда специфическая социальная дифференциация революционно настроенной среды.

Так, в Британской Индии рабочий класс никак не мог стать авангардом революционного движения. Он был малочисленным и чрезвычайно слабо организованным. «Накануне Второй мировой войны в Индии происходила так называемая *деиндустриализация*... Развитие фабричной промышленности не поспевало за разрушением кустарной. Процесс разрушения, характерный для XIX века, продолжался в XX веке...»¹ Общее количество рабочих, на которых распространялось фабричное законодательство, в 1931 г. составило 1,5 млн человек, т. е. меньше 1% работающего населения. Если к этому прибавить шахтеров и железнодорожников, то общее количество рабочих в промышленности составило 1,5% всего рабочего населения страны.

Принято считать, что история рабочего движения в Индии началась с собрания текстильщиков, организованного в Бомбее в 1884 году. Примечательно, однако, что инициатором этого мероприятия и его главным действующим лицом был редактор местной газеты Н. М. Локханд, создавший и возглавивший в качестве председателя «Ассоциацию бомбейских текстильщиков». Его примеру последовал ряд других лиц, сочувствовавших рабочим.

В течение 1905–1909 гг. наблюдался заметный рост рабочего движения, тем не менее никакой постоянной организации создать не удавалось. Это объяснялось ужасающей нищетой рабочих, их практически полной неграмотностью. Вместе с тем возможность для создания организаций, заявлявших о себе как о защитниках интересов трудового класса, была у представителей других социальных слоев. Так, в 1910 г. филантропами в Бомбее была создана «Ассоциация по улучшению условий жизни рабочих». В 1918 г. Б. П. Вадия — единомышленник теософа Анни Безант — учредил Мадрасский союз труда, который, как считается, положил начало индийскому профессиональному движению. Махатма Ганди организовал Ахмадабадскую лейбористскую ассоциацию. В октябре 1920 г. в Бомбее основан Индийский конгресс профсоюзов. Закономерно, что его президентом и вице-президентом были избраны не рабочие, а лидеры национально-освободительного движения Ладжпат Рай и Джозеф Баптиста.

Что касается мусульманского населения страны, то оно после подавления Сипайского восстания 1857–1859 гг. воздерживалось от участия в оппозиции к британской колониальной власти. Напомним, восстание

¹ Пальм Датт. Индия сегодня / пер. с англ. Р. Г. Солодкина. М.: «Иностранная литература», 1948. С. 168.

возникло в армейских рядах как результат недовольства британским управлением. Поводом к возмущению послужило принятие на вооружение ружья новой модификации, патроны к которому содержали пропитку из животного жира (в том числе свиного). Сипаев-мусульман напугала перспектива осквернения, поскольку свинья в исламе считается нечистым животным. Солдаты отказались пользоваться «оскверненным» оружием, в то время как армейские начальники настаивали на этом. Сборным пунктом сипаев стал Дели, потому первый удар англичан был направлен на этот город. Осада Дели продолжалась на протяжении четырех месяцев. Колониальные войска расстреляли из пушек городскую мечеть и прилегавшие к ней дома, принадлежавшие богатым мусульманам. Захватив дворец падишаха, англичане взяли Бахадур-шаха II в плен, а его семью расстреляли. Падение Дели означало конец династии Великих Моголов.

Жестокость подавления сипайского восстания и устойчивое недоброжелательное отношение британцев к мусульманам сдерживало последних от участия в организованных протестных движениях. Свободу выражения своего критического отношения к колониальным властям могли позволить себе только образованные и имеющие достаточное высокий социальный статус лица.

Мухаммад Икбал — сын набожного мусульманина, семья которого происходила из кашмирских брахманов, принявших в XVII в. ислам, — смог получить образование, позволившее ему стать одним из наиболее просвещенных мусульман своего времени. С четырёх лет он традиционно изучал Коран; затем окончил самое престижное пенджабское учебное заведение — Правительственный колледж, получив в 1899 г. степень магистра философии и золотую медаль. Икбал продолжил образование сначала в Англии (Тринити-колледж, Кембриджский университет), потом в Германии (Мюнхенский университет Людвиг-Максимилиана). В Мюнхене он защитил диссертацию по теме «Развитие метафизики в Персии» («The Development of Metaphysics in Persia», 1908). Работа над диссертацией позволила ему углубить знания в суфизме, который оказал влияние на все его дальнейшее поэтическое творчество.

Пребывание индийцев в Европе, будь то мусульмане или индусы (вспомните Махатму Ганди, Джавахарлала Неру и многих других), почти всегда сказывалось на их политических взглядах. Они освобождались от иллюзий, утрачивали присущую им ранее лояльность по отношению к колонизаторам. Правда, Икбал и до пребывания в Британии позволял себе выражать свободолобие в стихах. В 1904 году, еще в Правительственном колледже, он публично читает стихи под названием «Картина страданий»:

О, Индия моя, скорбящая страна!
С рыданием твоим сливается мой стон,

Мне вечностью самой песнь гнева вручена.
 О, чужеземец, рви цветы в моем саду,
 Коль в ссоре сторожа и край во власти сна!

Индийцы, полно спать — иль вас земля стряхнет,
 И будущие вас не вспомнят племена.
 Кто беспробудно спит — того природа губит,
 Кто действием кипит — того, как сына, любит¹.

Стоит обратить внимание, что поэт адресует эти слова не единоверцам, а всем индийцам. Он ощущает себя сыном-гражданином Индии. Когда 14 августа 1947 г. в индийском парламенте было объявлено о получении Индией статуса независимого государства, присутствовавшие при этом событии запели положенное на музыку знаменитое стихотворение Мухаммада Икбала «Наша Индия» («Хиндустан хамара»):

«Во всем мире нет лучше нашей Индии,
 Она наш сад, а мы ее соловьи!»

Именно эти стихи: «Мы — индийцы, и Индия — наша родина», в течение многих лет были текстом неофициального гимна крупнейшей политической партии «Индийский национальный конгресс».

Поэзию Икбала в целом можно охарактеризовать как философско-лирическую. Тем не менее в ней во все периоды его творчества звучат социально протестные настроения:

Тебя в шелка я одевал, амир,
 Но сам всегда был голоден и бос.
 В твоём кольце рубином кровь моя,
 Твой жемчуг — капли горьких детских слез.
 Ты, как паук, пил кровь мою века —
 Я на своих плечах державу нес,
 Пустырь от слез моих цветет, как сад,
 Где пала кровь, тюльпаны там горят,
 Услышьте, люди, новых песен зов,
 Узнайте, люди, силу мудрых слов,
 Мир перестроим, пусть исчезнет зло,
 Низвергнем мрак, чтоб было всем светло;
 Амирам — смерть, их время истекло,
 Заложим сад, чтоб все вокруг цвело...

¹ Картина страданий: Поэма / пер. Д. Голубкова // Мухаммад Икбал. Звон караванного колокольчика. М.: «Художественная литература», 1964. С. 53, 54.

Это стихотворение под названием «Голос рабочего» относится к циклу «Европейских зарисовок», опубликованному в 1923 г. в сборнике стихов «Послание Востока»¹. В нем поразительны аллюзии на революционную лексику международного пролетарского гимна «Интернационал», текст которого, как известно, принадлежит члену 1-го Интернационала и Парижской коммуны Эжену Потье².

Икбал не перестает приветствовать революцию вплоть до конца своих дней. В книгу «Посох Моисея, или Война настоящему», опубликованную в 1936 г., т. е. за два года до смерти, он включил целую подборку революционных по духу стихотворений. Вот одно из них:

Радостей и скорбей нет на земле моей –
Запад убил сердца, личность убил Восток.
Ярость растет в сердцах, сила растет в руках,
Старый прогнивший мир! Видно, пришел твой срок³.

Мятежные настроения Икбала были связаны с ситуацией на родине и политическими процессами в Европе. Позднее дополнительным фактором стала Октябрьская революция 1917 г. и последующие события в Стране Советов:

Тому, что происходит, осталось лишь удивиться,
Пойди, пойми, что в мире, в его душе творится!
Рабочий поднял руку на крест, который прежде
Считал своим спасеньем, считал своей надеждой.
Такое откровенье марксистам русским было,
И откровенье это всех идолов разбило⁴.
История народов, в веках немолчный ропот,
Мне говорят: Россия бесполезный опыт.

¹ Икбал М. Голос рабочего / пер. Л. Латынина // *Мухаммад Икбал. Звон караванного колокольчика*. С. 139.

² Сравните текст Икбала:

«Мир перестроим, пусть исчезнет зло,
Низвергнем мрак, чтоб было всем светло» –

с текстом устоявшегося в русском языке перевода «Интернационала»:

Весь мир насилья мы разрушим
До основания, а затем
Мы наш, мы новый мир построим...
Кто был ничем, тот станет всем.

[Электронный ресурс] // URL: a-pesni.org/starrev/international-ru.htm

³ Икбал М. Революция / пер. Н. Воронель // *Мухаммад Икбал. Звон караванного колокольчика*. С. 179.

⁴ 1936 г. «Большевистская Россия» // *Мухаммад Икбал. Избранное*. Сост., подстр. пер., вступит. статья и коммент. Н. И. Пригариной. М.: Наука, 1981. С. 161.

Питает отвращение к былым путям эпоха,
Склонившись к дерзкой мысли, что все былое плохо¹.

Симпатизируя идеям социализма, Икбал одновременно отвергал «коммунистический атеизм». И тем не менее он написал поэму «Ленин. Обращение к Богу» (1932 г.). Аллах встречается с Лениным, и тот упрекает Всевышнего в несправедливости, царящей в созданном им мире. Принявший упреки, Аллах посылает архангела Джабраила (Гавриила) поднять угнетённых всей Земли на восстание, чтобы они «потрясли основания дворцов»².

При всем сказанном выше М. Икбал не был революционером в привычном смысле этого слова. Его «революционность» преследовала цель пробудить соотечественников от губительной для них «спячки», подтолкнуть к осознанию того плачевное состояния, в котором пребывают они сами и их собратья по вере по всему миру. Пробуждение не предполагало каких-либо насильственных действий. Оно должно было подвигнуть единомышленников к реформированию своей религии, дабы она могла позволить им коренным образом преобразовать тот социум, в котором они пребывали. Замысел М. Икбала можно коротко определить как революция посредством эволюции. Знаменательно, что под эволюцией Икбал подразумевал не реформацию ислама, а его реконструкцию. Именно так — «Реконструкция религиозной мысли в исламе» — озаглавил он свою ставшую поистине знаменитой книгу³, в которую включил лекции, шесть из которых были прочитаны им в 1928–1929 гг. по просьбе Мадрасской мусульманской ассоциации в Хайдарабаде, Мадрасе и Алигархе, а седьмая стала выступлением на сессии Аристотелевского общества в Лондоне в декабре 1932 г.

Икбал намеренно озаглавил собрание своих реформаторских по направленности лекций «реконструкцией» мусульманской религиозной мысли, т. е. восстановлением истинного духа ислама. Поэт-философ реализует свой замысел через критическое (научное) осмысление идеалов ислама, исходя из убеждения, что стержневой идеей исламского мировоззрения является «представление о мире как о реальности»⁴, которая может быть изменена, усовершенствована, освобождена от зла и страданий. Эта задача подвластна человеку, который, по убеждению Икбала, есть «свободное ответственное существо, творец собственной судьбы, освобождение которого находится в его собственных руках. **Не существует посредника между Богом и человеком** (выделено

¹ «Социализм» // Мухаммад Икбал. Избранное. С. 177.

² Икбал М. Ленин (Обращение к Богу) // Мухаммад Икбал. Избранное. С. 124–125.

³ Iqbal M. The Reconstruction of Religious Thought in Islam. L. 1934.

⁴ Iqbal M. Islam as a Moral and Political Ideal // Thoughts and Reflections of Iqbal. Ed. by S. A. Vahid. Lahore, SH Muhammad Ashraf. 1964. P. 34.

мною. — М. С.)»¹. Последнее предложение свидетельствует о сходстве позиции Икбала с реформаторской позицией в христианстве. Сам Икбал в той же статье признает Лютера «врагом деспотизма в религии», а потому «освободителем европейского общества от пут папской власти»².

Вера в созидательную роль человека проходит красной линией через все творчество Икбала.

И вся Вселенная бессильна и покорна.
И только человек сквозь тысячи преград,
Песчинка малая, стремится к правде вечной,
В песчинке, может быть, весь мир огромный сжат...
Взглянув на сад, ты все преобразуешь в нем,
Ты властен, человек, стать богом и творцом³.

Реформаторство Икбала проявилось прежде всего в признании свободы воли человека. В споре, возникшем среди последователей пророка Мухаммада вскоре после его смерти, между теми, кто настаивал на абсолютной предопределенности судьбы, поступков человека, и теми, кто ратовал за свободу воли, выбора, поэт-философ без колебаний становится на сторону последних. Он рассматривает метафизическую природу человека как «единство силы, энергии, воли, зародыш беспредельной власти, постепенное развитие которого должно стать задачей всей человеческой деятельности. Следовательно, сущностная природа человека проявляется в воле, а не в интеллекте»⁴.

При формулировании концепции волевого человека Икбал испытал влияние западных философов, в первую очередь — Ницше. Примечательно, однако, что в поэзии он предпочитает выражать эту позицию, прибегая к метафорам, заимствованным у суфизма. Например, для иллюстрации того, как в преодолении себя человек обретает силу духа, Икбал использует сравнение «уголь–алмаз».

На вопрос, который уголь задает алмазу: «Чему ты славой светоча обязан?» — тот отвечает:

Я камнем драгоценным стал не сразу.
Когда-то оба были мы землей,
Боролся я — ты выбрал путь другой.
Я затвердел в борьбе и камнем стал,
Звездою яркой гордо засверкал.

¹ *Iqbal M. Islam as a Moral and Political Ideal. P. 38.*

² *Ibid. P. 36.*

³ *Икбал М. Человеку. Из стихов 1909–1924 гг. / пер. Н. Воронель // Мухаммад Икбал. Звон караванного колокольчика. С. 92.*

⁴ *Iqbal M. Islam as a Moral and Political Ideal. P. 35.*

А ты остался, уголь, мягкотелым,
Таким, как прежде, жалким и несмелым.
.....
Запомни: славен тот, кто тверд и смел.
Ничтожность, тленность — слабого удел¹.

Воля, революционная борьба мыслились Икбалом не как мятеж, а как эволюция с опорой на традиции и в то же время критически осмысленные, адаптированные к новой реальности.

«Несвобода» в исламе зиждется на двух столпах: на утверждении предопределенности всего происходящего в мире и прежде всего судьбы человека, а также на «закрытии дверей *иджтихада*».

Согласно традиции, иджтихад возник ещё при жизни пророка Мухаммада в среде его сподвижников. Сообщается от Али ибн Аби Талиба, что он сказал: «О, Посланник Аллаха! Что делать, если у нас возникает вопрос, и не было ниспослано о нем в Коране, и не пришла о нем от тебя Сунна? Он сказал: “Соберите знающих из верующих, и сделайте совет между собой, и не решайте в отношении его одним мнением”». (Привел Хафиз Ибн Хаджар в «Лисануль-мизан»)

К концу VII века иджтихад становится одним из источников мусульманского права, поскольку обращение к Корану и Сунне оказывалось недостаточным при решении проблем правового характера в условиях расширения и развития уммы. Иджтихад представлял собой способ решения нерешённых предшественниками вопросов.

Главными центрами иджтихада были крупные города халифата, где с конца VII по XI век проходили состязания богословов. В итоге сформировались правовые школы — *мазхабы*. Утверждение последних стало поводом для «закрытия врат иджтихада», т. е. права на самостоятельное суждение.

Однако споры о том, насколько абсолютен запрет на иджтихад, никогда не прекращались. Еще в XIII веке богослов-факих Имам Шарáf ан-Навávи (1233–1278) в книге *Маджму'* высказывал мнение о том, что иджтихад, связанный с мазхабом, будет продолжаться вплоть до Судного дня, поскольку является ответственностью всей уммы.

Примечательно, что даже столь ограниченное право на иджтихад считается крамольным современными мусульманскими фундаменталистами. Свидетельство тому — судьба гробницы ан-Навави. В январе 2015 года боевики «Джебхат-ан-Нусра» заминировали и взорвали ее.

В XIX веке в связи с подъемом во всех странах национально-освободительного движения, затронувшего мусульманскую умму, вновь на

¹ Мухаммад Икбал. Повесть об алмазе и угле. Из книги «Тайны личности» / пер. Л. Латынина // Мухаммад Икбал. Звон караванного колокольчика. С. 103.

повестке дня оказался вопрос об иджтихаде. Реформаторски настроенные мусульмане поднимают голос в поддержку открытия дверей иджтихада. Икбал не только полностью разделяет это требование, но и находит ему новое обоснование, которое само по себе является не менее радикально реформаторским.

Икбал решается на новое по сравнению с традиционным толкование второй части сокровенной для всех мусульман формулы: «Нет бога, кроме Бога, и Мухаммад — его посланник»¹. Поэт-философ дает поистине революционное по своей сути объяснение смысла этой, по его словам, «великой идеи в исламе»². «Пророчество в исламе, — утверждает он, — достигает своего совершенства в обнаружении необходимости собственного упразднения»³. Недопустимо вечно удерживать человека «в узде». Для того чтобы человек мог полностью реализовать заложенные в нем потенции, следует наконец позволить ему положиться на свои собственные ресурсы: «Интеллектуальная ценность указанной идеи состоит в нацеленности на создание независимого критического отношения... и убежденности в том, что любому личному авторитету, претендующему на сверхъестественное происхождение, пришел конец»⁴.

Подход Мухаммада Икбала преследует цель критического переосмысления мусульманского мировоззрения, обоснования необходимости коренного реформирования традиционного общества и признания в этом процессе главенствующей роли за человеком. Конечную цель человека поэт-философ видит «не в том, чтобы **увидеть** что-то, а в том, чтобы **быть** чем-то»⁵. Человек должен наконец осознать: «Мир — это не только то, что можно ощутить и познать, но и то, что можно сотворить и переделать»⁶.

Икбал придает особое значение иджтихаду в вопросах, связанных с государственным и общественным устройством мусульманских народов, освободившихся от колониальной зависимости. Для него примером подражания является Турция, доказавшая возможность «стремительного движения либерализма в исламе»⁷. В лекции под названием «Принцип действия в системе ислама» Икбал восторженно отзываясь о Мустафе Кемаль-паше. Ататюрк, по его словам, «следуя линии мысли, наиболее соответствующей духу ислама, приходит к заключению... о необходимости свободы иджтихада для перестройки шариатского законодательства в свете современной мысли и опыта»⁸. «Турецкий иджтихад» состоит в том, что

¹ Существует и другой перевод формулы: «Нет бога, кроме Аллаха, и его пророк — Мухаммад».

² *Икбал М.* Реконструкция религиозной мысли в исламе / пер. с англ., предисл. и коммент. М. Т. Степанянц. М.: Восточная литература, 2002. С. 124.

³ Там же. С. 126.

⁴ Там же. С. 127.

⁵ Там же. С. 198.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 147.

⁸ Там же. С. 150.

халифат понимается как республиканская форма правления, при которой функции халифа возложены на избираемое собрание.

Имея в виду возникшее в его время панисламское халифатское движение, Икбал оценивает его как бесперспективное и нецелесообразное. Он разделяет мнение кемалистов относительно практического провала идеи всемирного халифата или имамата. То была временная, рабочая идея до тех пор, пока исламская империя сохраняла целостность. «Идея перестала быть оперативной и не смогла действовать как живой фактор в организации современного ислама»¹.

М. Икбал ставит вопрос: «Способно ли мусульманское право к эволюции?»² Напомним, что поэт-философ получил в Англии высшее образование в области юриспруденции, а потому мог позволить себе категоричный ответ. «Я не сомневаюсь, — пишет он, — что углубленное изучение огромной мусульманской юридической литературы обязательно избавит современного критика от поверхностного суждения относительно мусульманского права как неподвижного и неспособного к развитию. К сожалению, консервативная мусульманская общественность этой страны (Индии) еще не готова к критическому обсуждению *фикха*...»³

«Святое Писание ислама не может быть враждебным по отношению к идее эволюции. Однако мы не должны забывать, что жизнь не есть чистое и простое изменение. Она содержит в себе также элементы консервации... В своем поступательном движении человек не может не оглядываться на прошлое и смотрит на собственное продвижение с некоторой долей страха... Люди не могут позволить себе полностью отвергнуть свое прошлое, ибо именно это прошлое и создало их личную идентичность»⁴.

Творческое наследие Мухаммада Икбала спустя почти столетие приобрело особую актуальность. Создав так называемое Исламское государство⁵, объявленное всемирным халифатом, разбередив своими лозунгами и посулами мусульман во всех уголках мира, развернув масштабную террористическую деятельность и кровопролитную войну не только с иноверцами, но внутри самой уммы, фундаменталисты XXI века спекулируют на наиболее консервативном, вернее даже невежественном прочтении истории мусульман, их вероучения и исламского права. Безусловно, в происходящем доля вины Запада с его особыми экономическими интересами и глобалистскими планами. Своими непродуманными и непоследовательными действиями он разрушил систему сдержек и противовесов на Ближнем и Среднем Востоке, запустив тем самым

¹ Икбал М. Реконструкция религиозной мысли в исламе. С. 150.

² Там же. С. 155.

³ Там же. С. 155–156.

⁴ Там же. С. 157.

⁵ Организация, законодательно запрещенная в РФ.

ряд деструктивных процессов — от падения светских режимов до возникновения религиозных террористических организаций.

Участникам драматического и трагического развития событий следовало бы прислушаться к трезвым предупреждениям тех, кто имел и имеет подлинное знание о мусульманском Востоке. Еще в 50-х годах прошлого века авторитетный голландский исламовед Вертгейм предсказывал наступление новой ортодоксии, такого типа «возрожденчества», которое будет ратовать за «восстановление ранних верований и культовой практики»¹.

Икбал в свою очередь, предчувствуя наступление времени испытаний, трезво оценивал свою роль: «Я — голос поэта завтрашнего дня».

Литература

Датт Р. П. Индия сегодня / пер. с англ. Р. Г. Солодкина. М.: Иностранная литература, 1948. 650 с.

Икбал М. Звон караванного колокольчика / пер. с урду и перс. М.: Художественная литература, 1964. 207 с.

Икбал М. Избранное / сост., подстроч. пер., вступ. ст. и коммент. Н. И. Пригариной. М.: Наука, 1981. 213 с.

Икбал М. Реконструкция религиозной мысли в исламе / пер. с англ., предисл. и коммент. М. Т. Степанянц. М.: Восточная литература, 2002. 200 с.

Пригарина Н. И. Поэзия Мухаммада Икбала (1900–1924) / АН СССР. Ин-т востоковедения. М.: Наука, 1972. 195 с.

Iqbal M. The Reconstruction of Religious Thought in Islam. L: Oxford University Press, 1934. 198 p.

Iqbal M. Islam as a Moral and Political Ideal // Thoughts and Reflections of Iqbal. Ed. by S. A. Vahid. Lahore: SH Muhammad Ashraf. 1964. 381 p.

Wertheim W. F. Religious Reform Movements in South and Southeast Asia // Archives de sociologie des religions. 1961. Vol. 12. No. 1. Pp. 53–62.

References

Datt P. (1948). *Indiya segodnya* [India Today]. Russian translation. Moscow: Izdatel'stvo Inostrannaya literatura. 650 p.

Iqbal M. (1964). *Zvon karavannogo kolokol'chika* [Jingle Bell Caravane]. Moscow: Izdatel'stvo Hudozhestvennaya literatura. 206 p.

Iqbal M. (1981). *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow: Vostochnaya literatura. 216 pp.

¹ *Wertheim W. F.* Religious Reform Movements in South and Southeast Asia // Archives de sociologie des religions. 1961. Vol. 12. No. 1. P. 62.

Iqbal M. (2002). *Reconstructia religioznoi mysli v islame* [Reconstruction of Religious Thought in Islam]. Introduction, translation, comments by Stepanyants M. T. Moscow: Vostochnaya literatura. 196 p.

Iqbal M. (1934) *The Reconstruction of Religious Thought in Islam*. L. Oxford University Press. 198 p.

Iqbal M. (1964). *Islam as a Moral and Political Ideal. Thoughts and Reflections of Iqbal*. Ed. by S. A.Vahid. Lahore: SH Muhammad Ashraf. 381 p.

Prigarina N. I. (1972). *Poezia Muhammada Ikbala (1900–1924)* [Muhammad Iqbal's Poetry (1900–1924)]. Moscow.

Wertheim W. F. (1961). Religious Reform Movements in South and South-East Asia. *Archives de sociologie des religions*. Vol.12. No.1. Pp. 53–62.

From the History of the Islamic Renewal Movement

THE DYNAMICS OF THE RELATIONSHIP OF TRADITIONALISM, REVOLUTION AND REFORMATION

Marietta T. STEPANYANTS,

Dr. Sci. (Philos.), Full Professor,
Honoured Scholar of the Russian
Federation, Main Researcher, Institute
of Philosophy, RAS
(12/1, Goncharnaya Str., Moscow, 109240,
Russian Federation).
E-mail: marietta@iph.ras.ru

Abstract. The history of all times and peoples demonstrates that in the crisis periods, accompanied by protest atmosphere in society, revolutionary, traditional, and reformist moods get spread. Dialectical relationship between them, manifested in mutual combat, could be viewed at the macro-level – in the context

of the development of society as a whole, as well as at the micro-level – in the context of life experiences and behavior of individuals. Nowadays, given the current situation in the Muslim world (a similar situation is observed in many other civilizational areals), readers are offered a cautionary tale of the life and works of the great poet-philosopher, public figure, Muhammad Iqbal, who passed a way from a dedication to the revolutionary ideas to the adherence to traditionalism, and then to the awareness of the need for creative, reformist approach to traditions. It is this evolution of Iqbal that permits to assess him as " the Poet of Tomorrow".

Keywords: India, Russia, national independence, Islam, revolution, tradition, westernization, reformation, idjtihad, Halifat movement.

